

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-100-104

СУСЛОВ Михаил Григорьевич

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Пермь, Россия
suslovmi@yandex.ru

Michael G. SUSLOV

Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation
Perm, Russia
suslovmi@yandex.ru

ЧТО МЕШАЛО РАЗВИТИЮ СЕРВИСА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ?

WHAT PREVENTED THE DEVELOPMENT OF SERVICES IN RUSSIA AT THE TURN OF 19-20 CENTURIES?

На фоне успешного развития сервисологии в России отдельные исторические периоды исследованы еще недостаточно. К таким периодам относится конец XIX - начало XX в. Это связано с тем, что в конце XIX в. лишь начинался процесс становления сервиса как особой сферы экономической жизни. Слабое развитие сервиса было связано с долгим существованием крепостничества, поздним вступлением России на путь капиталистического развития. Развитие России по «догоняющей модели» сказывалось на сфере услуг. К числу важнейших причин отставания следует отнести географическое положение России, природно-климатические условия, протяженность и необустроенность дорог, бедность населения и безразличное отношение государства к проблемам сервиса. В 90-е - 900-е годы в связи с бурным развитием промышленности начинает развиваться и сервис. Однако одновременное развитие легкой и тяжелой промышленности замедляло развитие сферы торговли и услуг. Даже в условиях столыпинской реформы и переселения за Урал более 3 млн человек государство и власти всех уровней оставались равнодушными к запросам переселенцев на услуги. Это повлияло на разорение сотен тысяч крестьян, на рост озлобления и социального напряжения, которые вылились в потрясения 1917 г. и гражданской войны.

On the background of the successful development of cervicalgia in Russia, certain historical periods are investigated still insufficiently. Such periods include the end of 19 - beginning of 20 centuries due to the fact that at the end of 19 century, only began the process of establishing service as a special sphere of economic life. The weak development of the service was due to the long existence of serfdom, the late accession of Russia to the path of capitalist development. The development of Russia in the "catch-up model" effect on services. Among the major reasons for the gap should include the geographical position of Russia, the climatic conditions, the length and the lack of roads, poverty and the indifferent attitude of the state towards the service. In the 90-900 years in connection with rapid development of the industry begins to develop and service. However, simultaneous development of light and heavy industry slowed the development of the sphere of trade and services. Even in the conditions of the Stolypin reforms and resettlement to the Urals more than 3 million man, the state and all levels of government remained indifferent to the demands of immigrants for services. This has affected the ruin of hundreds of thousands of peasants, the growth of anger and social tension, which resulted in the upheaval of 1917 and the civil war.

Ключевые слова: зарождение и развитие сервиса, уровень и качество сервисных услуг в царской России, объективные и субъективные причины отставания сферы услуг, безразличие государства к вопросам развития сервиса.

Keywords: the origin and development of the service, the level and quality of services in tsarist Russia, the objective and subjective reasons for the backlog of services, the indifference of the state to development of the service.

В настоящее время достаточно быстро и успешно формируется новая отрасль научного знания - сервисология [2; 3]. Имеющиеся научные труды касаются многих аспектов истории формирования сервиса, но основное внимание пока уделяется новейшему времени и последним десятилетиям [4; 5]. Несколько меньше внимания уделено дореволюционной России.

Если отталкиваться от значения слова **service** (служба, или обслуживание населения), то мы уйдем далеко в историю. Уже в глубокой древности различные мастера начинали производить оружие, посуду, одежду, украшения и прочее не только для себя, но и для других людей. Археологи уже в энеолите находят каменную индустрию, то есть производство каменных орудий не только для себя, но и для соплеменников [6; 7]. Уже в те далекие времена, когда началось разделение труда, можно поискать какие-то элементы или зачатки первобытного сервиса.

В условиях каменной индустрии энеолитической эпохи или бронзового века признаки сервиса имели место, но уровень производства был так низок, что слово «сервис» можно применять весьма и весьма условно.

С развитием рабовладения, когда рабами стало производиться многое и в значительных количествах, можно говорить о наличии предпосылок для развития сервиса. Рабовладельцы в состоянии были найти ресурсы и людей, которые могли обслуживать население: разносить воду или, в случае нужды, раздавать хлеб населению, убирать улицы, культовые и общественные места и прочее.

На феодальной стадии развития мировой цивилизации условий для развития сервиса было также маловато. И дворяне, и крестьяне удовлетворяли свои бытовые нужды за счет домашнего хозяйства. Натуральное средневековое хозяйство давало очень мало прибавочного

продукта, и сфера сервиса сужается до знати и достаточно состоятельных граждан, зажиточных горожан. Одним из наиболее распространенных видов услуг в феодальный период были услуги бань, в основном для привилегированного класса. Что касается общественных бань, то качество обслуживания здесь было крайне низким [8].

Средневековый сервис касался в основном «гостей», то есть крупных купцов феодальной Руси X-XVIII вв., которые вели междугородную и международную торговлю. По договорам Руси с Византией русский князь мог посылать в Византию любое количество кораблей с послами и купцами, которые получали в Византии помещение, содержание и защиту [9, с. 24].

«Гостиная сотня» в России, как привилегированная корпорация купцов XVI-XVIII вв., нуждалась в удобствах как на пути следования, так и в местах продажи своих товаров, что приводило к строительству гостиных дворов с определенным набором услуг для торгового люда.

Уровень развития сервиса в той или иной стране всегда зависел от уровня развития производства, запроса населения на услуги сервиса и политики государства. Начало развития сервиса как экономического вида деятельности относится к новому времени, а превращение его в социальный институт происходит в новейшее время, когда к традиционным экономическим категориям (прибыль, выгоды, затраты) подключаются социальные категории (социальное взаимодействие, определенная регламентация и пр.) [10].

Царская, а затем и советская Россия никогда не отличались высоким уровнем сервиса. Для того было немало причин. Слабое развитие сервиса во многом определялось тем, что Россия поздно вступила на путь развития рыночных отношений и очень долгое время оставалась аграрной страной. Развиваясь по «догоняющей модели», Россия вынуждена была и в условиях капитализма одновременно развивать легкую и тяжелую промышленность, что сдерживало формирование потребительского рынка, а вместе с тем и сервисных услуг.

Географическое положение и природно-климатические условия России являлись существенным препятствием для развития сельского хозяйства. До отмены крепостного права урожайность в России составляла 4 центнера с гектара. После отмены она поднялась до 7 ц, и эти семь центнеров держались во многих районах России до середины 50-х годов XX в. В настоящее время средняя урожайность по России - 14-16 ц с гектара, тогда как в Чехии - 80 ц, в Великобритании - более 170 ц, в Израиле - 300 ц с гектара.

Проблемы с дефицитом продовольствия сдерживали рост российских городов. На рубеже XIX-XX вв. в городах Российской империи проживало всего 16,8 млн человек, или 13% населения страны. В Англии в это время в городах проживало уже 80% населения, а в европейских странах - более 30%. Слабое развитие городов было серьезным сдерживающим фактором развития многих сфер, в том числе торговли и сферы сервиса.

Прямое влияние на обслуживание населения оказывало материальное положение самого населения. Доход основной массы крестьянства в России от земли на рубеже XIX-XX вв. составлял от 8,5 до 12 рублей в год. Из этой суммы крестьянин должен был уплатить еще налог в размере 1 р. 02 коп. с десятины. Если у крестьянина было 4-5 десятин земли, то значительную часть доходности съедал налог. На оставшийся доход крестьянин покупал, как правило, какой-то инвентарь или самое необходимое в хозяйстве.

Крайне низкая покупательная способность десятков миллионов крестьян не означает, что им неведом был сервис. По деревням ходили коробейники, которые предлагали крестьянам всякую мелочь: гребни, нитки, иголки, наперстки и прочее. Поскольку большинство крестьян не выезжали в города, то доставка товаров потребителю на дом может расцениваться как простейшая форма сервиса.

В конце XIX в. ситуация начинает меняться и в деревне. Крестьянство расслаивается на зажиточную, середняцкую и бедняцкую части. К началу XX в. 640 тыс. крестьян имели на сберегательных книжках 126 млн руб., или по 196 руб. на человека, тогда как французские вкладчики из крестьян имели по 160 руб. Богатые крестьяне уже не удовлетворялись коробейниками и заезжими купцами. Они выезжали в город за покупками или пользовались услугами сервиса тех времен. Например, они могли заказать нужную им литературу через книжный магазин «Книга-почтой», выписывали газеты и журналы, которые им также доставлялись по месту жительства.

Специализированные магазины тоже могли доставлять семена злаков и нужных растений, запчасти к сельхозмашинам и даже сами машины или простейшие орудия труда, в которых нуждались крестьяне. Особенно большие масштабы это приобрело в период столыпинских реформ. Если в 1908 г. сельскохозяйственных машин было куплено на 54 млн руб., то в 1912 г. - уже на 311 млн руб. Часть из этих машин, как сервисная услуга, доставлялась покупателям по месту жительства.

Несмотря на то, что в селе была уже значительная часть зажиточных крестьян, основная масса была бедна. После столыпинской реформы 30% крестьян не имели лошадей, 50% не имели плугов, а пахали сохой. Эти крестьяне вели натуральное хозяйство и, как правило, ниче-

го не продавали и не покупали. Сервисное обслуживание им было не нужно. Если брать село в целом, то и тут оно проигрывало городу. В 1913, самом благополучном для России, году сельские покупали в 17 раз меньше, чем горожане. При таком положении сервис мало касался основной крестьянской массы.

Положение рабочих было несколько лучше. На рубеже веков рабочий получал в среднем 14 р. 16 к. в месяц, тогда как в США рабочий получал 65 р. 04 к. Прожиточный минимум рабочей семьи составлял от 32 до 38 рублей. Естественно, лишних денег у рабочего не было, и он вынужден был приобретать лишь самое необходимое. Очень часто весь сервис для него ограничивался кабаком, нанятой комнатой, бараком или казармой да заводской лавкой, в которой на деньги или купоны он мог приобрести продукты или самое необходимое.

Правда, в праздничные дни, если рабочий не успевал изрядно напиться и ввязаться в кулачные бои и драки, он мог покататься на карусели, посмотреть представление бродячих артистов, а кое-кто сходить в театр или в музей, отдохнуть в городском парке или сквере. Отдыхающие горожане, в том числе и рабочие, могли воспользоваться услугами разносчиков воды и лимонада, пряников и леденцов, табака и прочей мелочи.

Поскольку рабочие, да и не только рабочие, до революции пили достаточно много, то довольно быстро развивался сервис питейных заведений. В России на каждые 190 жителей приходился один кабак и 17 кабаков - на одну школу. Есть и другая впечатляющая статистика. Казна на образование выделяла 160 млн рублей в год, а население на водку тратило 1 млрд рублей. В 1916 г. в Пермской губернии было выпито 237 780 ведер водки. Так как продажа спиртных была прибыльным делом, то кабатчики старались сделать свои заведения привлекательными и притягательными и искали то, чем можно было привлечь граждан именно в свой кабак. Прямая заинтересованность торговцев спиртными в увеличении прибыли способствовала развитию сервисных услуг в питейных заведениях.

Развивался и трактирный сервис. Со строительством улучшенных грунтовых дорог, соединяющих важные населенные пункты, появляются трактиры. Трактир (лат. *tracto* - угощаю) - гостиница или постоялый двор с рестораном низшего типа. При трактирах были и харчевни или закусовые с продажей спиртных напитков. Это был пока простейший сервис, но и он находился в постоянном развитии.

Сложность была в том, что протяженность дорог в России была очень велика, а дороги так плохи, что было не так уж много желающих путешествовать по таким дорогам. Сравнительно незначительные потоки людей сдерживали развитие придорожного сервиса. Правда, по мере развития промышленности миграционные потоки людей в поисках работы заметно увеличивались, что являлось хорошим стимулом для развития сервиса.

На рубеже XIX-XX вв. в России происходило бурное развитие промышленного производства и рыночных отношений. Капитализм все активнее вступал в свои права. Строились железные дороги и речной флот. Все большая часть населения могла пользоваться паровым и гужевым транспортом. Развитие транспортной сети сопровождалось развитием сервиса. Пассажиры нуждались в пище и отдыхе, развлечениях и прочих услугах, которые и начинают развиваться. На железнодорожных станциях появляются буфеты и рестораны, места для ожидания и отдыха, налаживается справочная служба, появляются носильщики, кладовщики багажных отделений и прочие вспомогательные службы, призванные сделать путешествие пассажира более комфортным.

Вблизи железнодорожных вокзалов и речных пристаней начинают строить гостиницы, ночлежные дома и ночлежки, где приехавшие пассажиры могли бы отдохнуть или разместиться на ночлег. Появляется запрос на гостиничный сервис, который также развивается.

Однако развитие пристанционного и транспортного сервиса в России ни в какое сравнение не идет со странами Запада. Россия существенно отставала по развитию железнодорожного транспорта. В 1840 г. в США было уже 4 800 км железнодорожных путей, или столько, сколько во всей Европе. В России же только начинали строить железные дороги.

Протяженность российских дорог и их качество были очень серьезным препятствием для развития торговли, а стало быть, и для развития сервиса. На рубеже XIX-XX вв. торговый оборот в России составлял 60 рублей на человека в год. Оказание услуг по доставке товаров по скверным дорогам было не только трудным, но и рискованным делом. Грабежи и порча товара на дорогах, большие накладные расходы делали услуги рискованными и дорогими, а потому для многих недоступными. Богатые, как правило, за покупками выезжали за рубеж. Услугами зарубежного сервиса пользовались и многочисленные российские мигранты.

Не проявляло особой заботы о сервисе и государство. Начав аграрную реформу, П.А. Столыпин как глава правительства не подумал о сервисе. По замыслу реформатора, миллионы крестьян должны были переселиться из европейской части России в Сибирь и на Алтай. Действительно, переселилось 3 млн 100 тыс. человек. Крестьяне перемещались со своим скарбом в вагонах по железной дороге и на лошадях, запряженных в сани или телеги. В дороге пересе-

ленцам нужны были пища, отдых, медицинская помощь и прочее, что предполагало наличие хотя бы простейших форм сервиса.

Власти, задумав столь масштабное мероприятие, как переселение миллионов крестьян, не позаботились о том, чтобы на пути их следования были колодцы, чтобы крестьяне могли поить свой скот, медицинские и ветеринарные пункты, чтобы переселенцы могли получить медицинскую и ветеринарную помощь. Не было организовано мест ночлега и отдыха, пунктов питания, то есть всего того, в чем нуждались люди, отправившиеся за тысячи километров на новые земли. В результате переселенцы теряли скот, заболели, а то и умирали в дороге.

Непродуманность переселения привела к тому, что более одного миллиона крестьян стали безлошадными, около 800 тысяч человек, потеряв все во время переселения, вынуждено было вернуться из Сибири обратно в европейскую часть России. Заряд озлобления, который принесли все потерявшие крестьяне, потом вылился в расправы над имущими в ходе революций и гражданской войны. Позаботиться царская власть о сервисе для переселенцев - и в стране было бы меньше озлобления, а значит, меньше и жертв классовой борьбы.

На уровень развития сервиса в России оказывали влияние многие другие факторы. Царская власть не придавала должного значения развитию легкой промышленности и производству потребительских товаров, изучению и использованию зарубежного опыта по развитию сферы услуг. Отсталость в данной сфере оказала свое влияние на социально-экономические и политические процессы, которые усугубляли трагизм ситуации всей первой половины XX века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: Учеб. пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 318 с.
2. Хмелев В.В., Родионова В.И. Сервисная деятельность (научно-методологическая основа развития): Учеб. пособие. - М.: ГОУВПО «МГУС», 2004.
3. Ананьева Т.Н., Багдасарян В.Э., Буткевич М.Н. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии - науки синергического типа. - М., 2008.
4. Попов Е.В. Продвижение товаров и услуг. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 320 с.
5. Экономика сферы платных услуг / Под ред. Е.Н. Жильцова. - Казань, 2006. - 198 с.
6. Цыгвинцева Т.А. Особенности каменной индустрии новоильинских поселений бассейна р. Вятки // ры - славяне - турки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Сб. мат. Всероссийской научной конференции. - Ижевск, 2009. - С. 18-25.
7. Цыгвинцева Т.А. Каменная индустрия Кочуровского 1У поселения эпохи энеолита (по данным трасологии и технологии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Ижевск, 2010. - С. 3-22.
8. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: Учеб. пособие для студентов вузов / Г.А. Аванесова. - М.: Аспект Пресс, 2005. - 318 с.
9. История государства и права России: Учеб. - Изд. 2-е / под ред. Ю.П. Титова. - М.: Проспект, 2011. - 576 с.
10. История развития сервиса в России (основные этапы) / [Электронный ресурс] - <http://www.konspektov.net/question/23045> (Дата обращения: 1.07.2016).

REFERENCES

1. Avanesova G.A. Servisnaja dejatel'nost': Istoricheskaja i sovremennaja praktika, predprinimatel'stvo, menedzhment: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / G.A. Avanesova. [Avanesova G. A. Service activity: Historical and modern practice, business, management: textbook for students of universities / G. A. Avanesov.] M.: Aspekt Press, 2005. 318 s.
2. Hmelev V.V., Rodionova V.I. Servisnaja dejatel'nost' (nauchno-metodologicheskaja osnova razvitiya): Uchebnoe posobie, GOUVPO «MGUS». [Khmelev, V. V., Rodionov V. I. Service activities (scientific-methodological basis of development): a Training manual GOUVPO MGUS.] M., 2004.
3. Anan'eva T.N., Bagdasarjan V.Je., Butkevich M.N. Konceptual'nye i metodologicheskie aspekty formirovaniya servisologii - nauki sinergijnogo tipa. [Anan'eva, T. N., Bagdasaryan V. E., Butkevich, M. N. Conceptual and methodological aspects of formation of cervicgia - science synergic type] M., 2008.
4. Popov E.V. Prodvizhenie tovarov i uslug. M.: Finansy i statistika, [Popov E. V. Promotion of goods and services. M.: Finance and statistics] 2006. 320 s.
5. Jekonomika sfery platnyh uslug /Pod red. E.N. Zhil'co'va. [The economy of paid services /ed. by E. N. Zhiltsova] Kazan', 2006. 198 s.
6. Cygvinceva T.A. Osobennosti kamennoj industrii novoil'inskih poselenij bassejna r. Vjatki. Finnougrj - slavjane - tjurki: opyt vzaimodejstvija (tradicii i novacii). Sб. mat. Vserossijskoj nauchnoj konferencii. [Tsygvintsev T. A. Features of the stone industry NOVOIL'inskiy settlements of the basin of the Vyatka. Finno-Ugrians, Slavs - Turks: the experience of interaction (traditions and innovations). SB. Mat. All-Russian scientific conference] Izhevsk, 2009. S. 18-25.
7. Cygvinceva T.A. Kamennaja industrija Kochurovskogo 1U poselenija jepohi jeneolita (po dannym trasologii i tehnologii). Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. istorich. Nauk. [Tsygvintsev T. A. Stone industry Koczurowska 1U settlement of the Eneolithic (according to the trace analysis and technology). The author's abstract Diss. on competition of a scientific degree Cand. historical. Sciences] Izhevsk, 2010. S. 3-22.
8. Avanesova G.A. Servisnaja dejatel'nost': Istoricheskaja i sovremennaja praktika, predprinimatel'stvo, menedzhment: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. G.A. Avanesova. [Avanesova G. A. Service activity: Historical and modern practice, business, management: textbook for students of universities. G. A. Avanesov] M.: Aspekt Press, 2005. 318 s.
9. Istorija gosudarstva i prava Rossii: uchebnik. Izd. 2-e .pod red. Ju.P. Titova. [History of state and law of Russia: textbook. Ed. 2 /edited by Y. P. Titov] M.: Prospekt, 2011. 576 s.
10. Istorija razvitiya servisa v Rossii (osnovnye jetapy). [The history of the development of the service in Russia (the main stages)] <http://www.konspektov.net/question/23045> (accessed 1.07.2016).]

Информация об авторе

Суслов Михаил. Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия
suslovmi@yandex.ru

Получена: 09.11.2016

Для цитирования статьи: Суслов М.Г., Что мешало развитию сервиса в России на рубеже XIX-XX веков? Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-100-104.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-100-104.

Information about the author

Michael G. Suslov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation,
Perm, Russia
suslovmi@yandex.ru

Received: 09.11.2016

For article citation: Suslov M. G., [What prevented the development of services in Russia at the turn of 19-20 centuries?]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-100-104.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-100-104. (in Russian)